

Е.В. Амелина

Женские образы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

В «Мертвых душах» мы не встретим ярких, поэтичных женских образов, подобных пушкинской Татьяне или тургеневской Лизе Калитиной. Гоголевские героини, в большинстве своем, несут в себе элементы комического, являются объектами авторской сатиры, а отнюдь не авторского восхищения.

Наиболее значительный женский персонаж в поэме — помещица Коробочка. Весьма примечательно Гоголь обрисовывает внешность героини. «Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожай, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов».

В. Гиппиус отмечает в Коробочке отсутствие «всякой внешности, всякого лица: фланель на шее, чепец на голове». «Обезличивая» помещицу, Гоголь подчеркивает ее типичность, большую распространенность подобного типа.

Основные качества Коробочки — хозяйственность, бережливость, граничащая со скупостью. В хозяйстве помещицы ничего не пропадает: ни ночные кофточки, ни нитяные мотки, ни распоротый салоп. Все этому суждено пролежать долго, а потом достаться «по духовному завещанию племяннице внучатой сестры вместе со всяким другим хламом».

Коробочка проста и патриархальна, она живет по старинке. Чичикова она называет «отец мой», «батьюшка», обращается к нему на «ты». Спит гость на огромных перинах, из которых летят перья; в доме старинные стенные часы, странный звон которых напоминает Чичикову шипение змей; угощает его Коробочка простыми русскими блюдами: пирожками, блинами, шанежками.

Простота и патриархальность уживаются в помещице с необыкновенной тупостью, невежеством, робостью и боязливостью. Коробочка на редкость непонятлива, в отличие от Собакевича, она долго не может сообразить, в чем суть просьбы Чичикова, и даже спрашивает его, не собирается ли он откапывать мертвецов. «Дубинноголовая», — думает о ней Павел Иванович, видя, что здесь его «красноречие» бессильно. С большим трудом ему удается убедить Настасью Петровну продать ему мертвые души. Впрочем, Коробочка тут же пытается договориться с Чичиковым насчет подрядов, чтобы в будущем продать ему муку, свиное сало, птичьи перья.

Как мы уже отметили, Гоголь постоянно подчеркивает узнаваемость Коробочки, широкую распространенность подобного типа людей в жизни. «Точно ли так велика пропасть, отделяющая ее от сестры ее, недосыгаемо огражденной стенами аристократического дома, ...зевающей за недочитанной книгой в ожидании остроумно-светского визита, где ей предстанет поле блеснуть умом и высказать вытверженные мысли ...не о том, что делается в ее поместьях, запутанных и расстроженных, а о том, какой политический переворот готовится во Франции, какое направление принял модный католицизм».

Кроме Коробочки, Гоголь знакомит читателей с супругами Манилова и Собакевича, являющимися как бы продолжением своих мужей.

Манилова — выпускница пансиона. Она миловидна, «одета к лицу», любезна с окружающими. Хозяйством она совершенно не занимается, хотя «много бы можно сделать различных запросов»: «Зачем, например, глупо и без толку готовится на кухне? зачем довольно пусто в кладовой? зачем воровка ключница?» «Но все это предметы низкие, а Манилова воспитана хорошо», — иронически замечает Гоголь. Манилова мечтательна и сентиментальна, она точно так же далека от реальности, как и ее супруг. В героине нет

ни капли здравого смысла: она позволяет мужу назвать детей древнегреческими именами Фемистоклос и Алкид, не понимая, насколько комичны имена эти для российской жизни.

Супруга Собакевича — «дама весьма высокая, в чепце, с лентами, перекрашенными домашнею краскою». Феодулия Ивановна чем-то напоминает своего неповоротливого, флегматичного супруга: она спокойна и невозмутима, движения ее напоминают движения актрис, «представляющих королев». Держится она прямо, «как пальма». Супруга Собакевича не столь изящна, как Манилова, зато она хозяйственна и практична, аккуратна и домовита. Как и Коробочка, Феодулия Ивановна не озабочена «высокими материями», Собакевичи живут по-старинному, редко выезжая в город.

«Городские дамы» наиболее ярко представлены у Гоголя в двух собирательных образах — дамы «приятной» (Софья Ивановны) и дамы «приятной во всех отношениях» (Анны Григорьевны).

Манеры Анны Григорьевны просто «изумительны»: «всякое движение» выходит у нее «со вкусом», она любит стихи, иногда даже умеет «мечтательно... держать голову». И этого оказывается достаточно, чтобы общество заключило, что она, «точно дама приятная во всех отношениях». Софья Ивановна не обладает столь изящными манерами и поэтому получает определение «просто приятной».

Описание этих героинь насквозь проникнуто авторской сатирой. Дамы эти соблюдают «светский этикет», озабочены «безупречностью собственной репутации», но разговоры их примитивны и пошлы. Они беседуют о модах, платьях, материях, как о предметах значительных. Как замечает Н. Степанов, «уже самая преувеличенность, экспансивность, с которой беседуют дамы о ничтожных вещах, ...производит комическое впечатление». Обе дамы обожают сплетничать и злословить. Так, обсудив покупку Чичиковым умерших крестьян, Анна Григорьевна и Софья Ивановна приходят к заключению, что он при помощи Ноздрева хочет увезти губернаторскую дочку. В короткий срок дамы эти приводят в движение практически весь город, сумев «напустить такого тумана в глаза всем, что все, а особенно чиновники, несколько времени оставались ошеломленными».

Гоголь подчеркивает глупость и вздорность обеих героинь, пошлость их занятий и образа жизни, их жеманство и лицемерие. Анна Григорьевна и Софья Ивановна рады позлословить по адресу губернаторской дочки, осуждая ее «манерность» и «безнравственное поведение». Жизнь городских дам, по сути, столь же бессодержательна и пошла, как и жизнь представленных Гоголем помещиц.

Особо хочется остановиться на образе губернаторской дочки, пробудившей в Чичикове поэтические мечтания. Образ этот в какой-то степени противопоставлен всем остальным героиням поэмы. Эта юная девушка должна была сыграть свою роль в духовном возрождении Чичикова. Когда Павел Иванович встречается с ней, он не только мечтает о будущем, но и «теряется», его обычная проницательность изменяет ему (сцена на балу). Лицо губернаторской дочки похоже на пасхальное яйцо, в лице этом — свет, противостоящий мраку жизни. Чичиков смотрит на этот свет, и душа его «силится припомнить истинное благо, намек на которое содержится в гармонической красоте губернаторской дочки, но его духовные ресурсы слишком ничтожны для этого».

Таким образом, в поэме нет ни одной героини, представляющей истинную добродетель. Духовность образа губернаторской дочки только намечена Гоголем. Остальные же героини обрисованы автором сатирически, с иронией и сарказмом.